

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
7 февраля 2002 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Мохамед Тауфик (Египет)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 892-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хочу выразить признательность одному из наших уважаемых коллег послу Новой Зеландии Кливу Пирсону, у которого недавно завершились его полномочия в качестве представителя своей страны на Конференции по разоружению.

Посол Пирсон прибыл на Конференцию по разоружению в 1997 году и представлял свою страну с непревзойденным дипломатическим мастерством. Его глубокая приверженность решению неурегулированных вопросов, касающихся программы работы Конференции, позитивно сказывалась на наших усилиях, и это получило всеобщее признание. Посол Пирсон запомнится нам, в частности, своей насущной ролью в ходе Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО в усилиях по достижению консенсуса относительно практических шагов, необходимых для реализации положений статьи VI Договора о нераспространении. Мне лично довелось работать и взаимодействовать с послом Пирсоном не на одном форуме, поскольку оба наших государства принадлежат к группе стран, особо заинтересованных в вопросах ядерного разоружения. Мне бы хотелось также выразить глубокую признательность за проделанную им усердную работу и проявленное им высокое мастерство.

Посол Пирсон наложил неизгладимый отпечаток на процесс разоружения. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хочу пожелать ему всяческих успехов и счастья на будущее. Я хочу также тепло приветствовать нового Постоянного представителя Новой Зеландии посла Тима Коугли и заверить его в нашем полном сотрудничестве в выполнении им своих обязанностей.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся посол Китая Ху, посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Браучер, посол Канады Уэстдал, посол Соединенных Штатов Америки Джавиц и министр иностранных дел Швеции г-жа Анна Линд.

А сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени китайской делегации поздравить Вас со вступлением на пост первого Председателя сессии Конференции 2002 года и выразить признательность за Ваши неустанные усилия в плане скорейшего начала предметной работы на Конференции. Я надеюсь, что под Вашим руководством Конференция по разоружению сможет в самом начале года, опираясь на

(Г-н Ху, Китай)

солидную основу, взять новый старт. Пользуясь возможностью, я также хочу искренне поблагодарить посла Роберто Бетанкура Руалеса за его ценный вклад в период своего председательства.

Как единственный многосторонний орган переговоров по разоружению Конференция по разоружению служит в качестве своего рода барометра для международного политического климата и обстановки в сфере безопасности. Такая же обстановка, в свою очередь, имеет прямое отношение к работе и прогрессу на Конференции. Давайте не будем обольщаться: процесс международного контроля над вооружениями и разоружения переживает сложный период и сталкивается с колоссальными трудностями. Вот-вот станет недействительным Договор по ПРО, который на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО был признан международным сообществом в качестве краеугольного камня стратегической стабильности. Сведены на нет семилетние переговоры по протоколу в целях укрепления КБО, приостановила работу специальная группа, а ее будущее носит неопределенный характер. Был отвергнут ДВЗИ и удручающе выглядят его будущие перспективы, а сейчас уже и маячит возможность возобновления ядерных испытаний. Все это неизбежно оборачивается негативными последствиями для взаимного доверия между государствами и для общей уверенности в плане многосторонних усилий в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

На этом фоне мы глубоко убеждены, что Конференции по разоружению необходимо рассмотреть такие фундаментальные вопросы, как статус и роль существующего правового режима в области контроля над вооружениями и разоружения; дальнейшая направленность международных усилий в сфере контроля над вооружениями и разоружения; и наилучшие способы обеспечения и сохранения глобальной стратегической стабильности. Это, безусловно, поможет сориентировать Конференцию на налаживание в будущем ее предметной работы.

Сфера контроля над вооружениями и разоружения не является исключительной вотчиной лишь горстки государств; многосторонние разоруженческие договоры заключаются путем переговоров среди множества государств и как таковые они олицетворяют собой общую волю международного сообщества. Благодаря усилиям, предпринятым на протяжении последних десятилетий в глобальном масштабе, был установлен сравнительно всеобъемлющий правовой режим в сфере международного контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, охватывающий ядерное, химическое, биологическое оружие и определенные категории обычных вооружений. Договоры, заключенные в эпоху "холодной войны", как-то ДНЯО, ПРО и КБО, а также

(Г-н Ху, Китай)

договоры, заключенные уже после "холодной войны", как, например, КХО и ДВЗИ, свидетельствуют о неуклонном стремлении человечества к международному миру и безопасности посредством контроля над вооружениями и разоружения. Этот правовой режим стал существенным элементом глобальной системы коллективной безопасности, сконцентрированной вокруг Организации Объединенных Наций, и играет также ключевую роль в поддержании глобальной и региональной безопасности и стабильности. И эту роль следует сохранять и упрочивать и впредь.

Между тем в настоящее время этот правовой режим сталкивается с невиданными вызовами, в числе которых наиболее остро проявляются попытки подменить международное сотрудничество односторонними акциями и принятием на вооружение политически конъюнктурного подхода к международно-правовым документам в интересах собственной "абсолютной безопасности" одной-единственной страны. А в результате мы становимся свидетелями таких событий, как упразднение Договора по ПРО, который является самым что ни на есть краеугольным камнем стратегической стабильности; реализация своекорыстных выгод и применение двойных стандартов в ракурсе проблем нераспространения; занятие определенной страной жесткой позиции по отношению к другим в вопросах соблюдения договоров в сочетании со снисходительным отношением к самой себе, да еще и вплоть до принятия внутреннего законодательства, извращающего обязательства, предусмотренные в международных договорах; напористость в ходе переговоров в плане скорейшего заключения договора, сопряженного с крайне жестоким режимом проверки, с последующим разворотом на 180 градусов в плане заключения договора и категорическим отказом ратифицировать этот договор. Все эти действия не только размывают статус и беспристрастность международных договоров по контролю над вооружениями и разоружению, но и подрывают доверие между государствами.

С учетом этой новой ситуации общая ответственность международного сообщества заключается в сохранении целостности и авторитетности международной системы контроля над вооружениями и разоружения, поскольку такая система имеет насущное значение для поддержания международного мира и безопасности. Страны должны сообща трудиться над сохранением и укреплением этой системы не в духе конфронтации, а в духе сотрудничества, применяя не двойные, а то и множественные стандарты, а единый стандарт, а также проявляя последовательность в принятии и проведении соответствующей политики. Всякое поведение, рассчитанное на подрыв этого правового режима, будет носить недальновидный характер и не может не усугублять неопределенность и непредсказуемость международной ситуации в сфере безопасности.

(Г-н Ху, Китай)

В декабре 2001 года после объявления о выходе из Договора по ПРО Председатель Китая Цзян Цзэминь подчеркивал президенту Путину и президенту Бушу, что в нынешней ситуации существенно важно сберечь международную систему контроля над вооружениями и разоружения, и подтвердил готовность Китая вместе с остальными странами мира и впредь прилагать усилия к поддержанию международного мира и стабильности. Эта провозглашенная позиция будет и впредь служить для моей делегации в качестве ориентира для ее усилий.

На протяжении последних двух лет, перед лицом все более негативных тенденций в международных делах, китайская делегация неоднократно подчеркивала, что международные усилия по контролю над вооружениями и разоружению стоят на трудном перепутье. Сталкиваясь со столь тяжелой ситуацией, нам нужно поразмыслить над будущим курсом развития процесса контроля над вооружениями и разоружения.

На наш взгляд, будущий курс и цели развития процесса контроля над вооружениями и разоружения должны заключаться в следующем: сохранение глобальной стратегической стабильности; консолидация, развитие и упрочение существующей договорной системы в сфере контроля над вооружениями и разоружения; предотвращение вывода оружия в космическое пространство; полное запрещение и основательное уничтожение всего ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения; и нераспространение такого оружия и средств его доставки.

Для достижения вышеуказанных целей надо соблюсти определенные основные требования. Во-первых, надлежит разработать новую концепцию безопасности, основанную на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества. Следует избегать менталитета и силовой политики времен "холодной войны", а споры между государствами надлежит урегулировать путем диалога и сотрудничества. Разоружение имеет целью укрепление безопасности, и этой безопасностью должны пользоваться все без исключения. Спокойствия же в масштабах всего мира не может быть до тех пор, пока не будет в безопасности огромное большинство развивающихся стран. Во-вторых, надлежит прилагать усилия не к ослаблению, а к укреплению сотрудничества в сфере глобального контроля над вооружениями и разоружения; необходимо остерегаться односторонних и конъюнктурных подходов в сфере контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Контроль над вооружениями и разоружение не следует эксплуатировать в качестве инструмента, при помощи которого сильные страны могут контролировать малые и слабые страны, или в качестве средства, используемого какой-то одной страной с целью оптимизации своего военного строительства ради обретения

(Г-н Ху, Китай)

одностороннего превосходства. Не следует и допускать, чтобы какая-либо одна страна обеспечивала свою собственную абсолютную безопасность за счет безопасности других. Если удастся достичь общего понимания по этим основополагающим аспектам, то это позволит восстановить уверенность и доверие государств и их готовность к совместной работе, а также вывести из нынешнего тупика глобальный процесс контроля над вооружениями и разоружения и направить его в нужное русло.

В связи с эволюцией международной ситуации в сфере безопасности и ростом числа нетрадиционных угроз, исходящих из различных источников, ощущается необходимость в дальнейшем укреплении и развитии существующего международного режима контроля над вооружениями и разоружения. Ликвидация такого феномена, как терроризм, который является общим врагом безопасности всех стран, возможна только за счет многостороннего и коллективного сотрудничества. Глобальной войне с терроризмом будет наверняка способствовать здоровое развертывание усилий по контролю над вооружениями и разоружению. Однако эти усилия также требуют многостороннего сотрудничества, ибо целью их является обеспечение коллективной безопасности. Мы убеждены, что основной акцент в рамках международного процесса контроля над вооружениями и разоружения по-прежнему надлежит делать на согласовании путем переговоров юридически обязывающих договоров и на добросовестном их выполнении. Эти договоры должны поддаваться проверке и предусматривать в качестве их составного элемента соответствующие механизмы на случай несоблюдения. Односторонние же заявления, делаемые государствами в добровольном порядке, могут служить лишь в качестве дополняющей меры по отношению к контролю над вооружениями и разоружению.

В скором времени будет аннулирован Договор по ПРО, который почти 30 лет способствовал поддержанию международного стратегического равновесия и стабильности. И сейчас надо экстренно урегулировать вопрос о том, как обеспечивать и сохранять в этих новых обстоятельствах глобальный стратегический баланс и стабильность. На наш взгляд, насущное значение имеют следующие принципы и меры:

- надлежит создать и поддерживать устойчивую структуру стратегической стабильности на основе международно-правовых механизмов;
- переговоры между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки по новой стратегической структуре должны принимать в расчет интересы каждого государства и быть нацелены на обеспечение общей

(Г-н Ху, Китай)

безопасности. Они должны отражать интересы безопасности всех стран и проходить в условиях открытости и транспарентности;

- основным ядерным державам надлежит произвести дальнейшие сокращения своих колоссальных ядерных арсеналов. Такие сокращения должны носить проверяемый и необратимый характер и быть достигнуты в рамках юридически обязывающих документов;
- надлежит обеспечивать соблюдение, ратификацию и вступление в силу ДВЗИ, который призван стимулировать ядерное разоружение и нераспространение;
- государствам, обладающим ядерным оружием, надлежит и впредь придерживаться своей приверженности в отношении взаимного ненацеливания. Следует отказаться от "политики применения силы первым" в ракурсе стратегии ядерного сдерживания;
- надлежит принять меры к тому, чтобы предотвратить размещение оружия и гонку вооружений в космическом пространстве.

Сегодня, когда списан со счетов Договор по ПРО и наращиваются усилия по разработке противоракетной обороны и систем космического оружия, все больше возрастает риск военизации космического пространства. И на этом фоне мы считаем, что Конференции по разоружению следует в соответствии с резолюцией 56/23 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций учредить специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, наделенный переговорным мандатом, и как можно скорее заключить международно-правовой документ на этот счет. С этой целью Китай представил рабочий документ, озаглавленный "Возможные элементы будущего международно-правового документа о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве", который был распространен в виде документа CD/1645. Мы готовы в духе гибкости и непредубежденности выслушать замечания и предложения всех сторон. Что касается мандата специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), то моя делегация представила документ по данному вопросу, содержащийся в документе CD/1576. Мы также по-прежнему поддерживаем проекты мандатов по ПГВКП, предлагаемые Группой 21 и делегацией Российской Федерации, которые содержатся соответственно в документах CD/1570 и CD/1644. Мы надеемся, что на этой основе КР сможет без дальнейших отлагательств возобновить свою предметную работу, включая

(Г-н Ху, Китай)

начало переговоров по таким важным вопросам, как ядерное разоружение и договор о запрещении производства расщепляющегося материала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии господин Дэвид Браучер.

Г-н БРАУЧЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на Конференции по разоружению, позвольте мне, пользуясь возможностью, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Я не буду еще больше распространяться на тот счет, какое бремя ложится на Ваши плечи в качестве Председателя, но заверяю Вас в поддержке со стороны делегации Соединенного Королевства в несении этого бремени и в моей собственной готовности всячески содействовать Вам в Ваших усилиях по продвижению вперед нашей работы.

Позвольте мне также поблагодарить моих коллег на Конференции за теплоту и дух сотрудничества, которые я ощущаю с момента своего прибытия в Женеву.

До прибытия в прошлом году в Женеву мне уже доводилось заниматься проблемами разоружения в начале 80-х годов; это было время, когда мы все еще вели застарелые споры, которые были в значительной мере присущи международным переговорам в эпоху "холодной войны". Памятуя об этом, в своем первом отчете, который был направлен мною в Лондон в прошлом году уже в качестве здешнего посла по разоружению, я указывал, что усматриваю некоторые важные улучшения в сфере контроля над вооружениями. Не только мне, но и многим другим присутствующим в этом зале известна истинная значимость КХО, продления действия ДНЯО, ДВЗИ и Оттавской конвенции - назовем лишь несколько, - поскольку мы помним времена, когда они казались недостижимыми. В начале и середине 90-х годов Конференция по разоружению внесла действенный вклад в достижение этих и других важных результатов. Я рад, что Соединенному Королевству также удалось воспользоваться открывшимися в 90-е годы историческими возможностями и добиться ряда реальных подвижек в области разоружения. Со времени окончания "холодной войны" наши односторонние сокращения привели к тому, что взрывоопасный потенциал оперативно развернутых британских ядерных боеголовок сократился более чем на 70 процентов.

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Как заявил в своем вчерашнем выступлении по данному вопросу министр иностранных дел Великобритании Джек Строу, контроль над вооружениями "стал одним из выдающихся успехов международной политики" за последние 50 лет. Однако добившись этих важных подвижек, международное сообщество ныне сталкивается с опасностью увязнуть вновь. Последние двенадцать месяцев были отмечены кое-какими успехами: тут можно упомянуть согласование программы действий по стрелковому оружию и достигнутые нами в конце 2001 года хорошие результаты на обзорной Конференции по КОО. Но прошлый год памятен нам и немалыми разочарованиями, включая неспособность сторон Конвенции о биологическом оружии согласовать меры по укреплению такого режима. Здесь, на данной Конференции по разоружению, мы памятуем о своей неспособности уже третий год подряд согласовать программу работы. Идет на убыль, по крайней мере на протяжении прошедших трех лет, столь возросшая в последнее десятилетие динамика в сфере международного контроля над вооружениями. И нам очень нужно реактивизировать свою работу как здесь, так и в общем плане.

Прежде всего нам необходимо избежать опасности утраты ряда позитивных свершений и соглашений, над достижением которых столь напряженно трудились наши предшественники. В настоящее время мир во многих отношениях стал более опасным и непредсказуемым, нежели в эпоху "холодной войны". Угроза возможного применения оружия массового уничтожения против гражданского населения обрела более реальные очертания, чем когда-либо раньше, и осознание этого порождает у людей ощущение опасности и усугубляет факторы риска, связанные с конфликтами.

Моему предшественнику довелось занимать председательское кресло, когда в 1998 году Конференция по разоружению в последний раз приняла программу работы. И вот с тех пор Конференция не проводила предметной работы. По моим подсчетам, послы представленных здесь стран группировались в этом зале больше 70 раз и всякий раз оказывались не в состоянии найти выход из сохраняющейся тупиковой ситуации. Они не востребовали ресурсов, предоставляемых в их распоряжение Организацией Объединенных Наций для 2 000 часов переговоров. И неудивительно, что наметилась тенденция к реализации или выдвижению инициатив по контролю над вооружениями вне Конференции по разоружению.

Да и соответствующие последствия не ограничиваются Конференцией по разоружению. В апреле, на своей первой сессии, Подготовительный комитет предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия будет вести речь об осуществлении данного Договора.

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

И неутешительно, что Конференция по разоружению до сих пор не откликнулась на призыв последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО относительно начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, что является крайне необходимым шагом по пути к ядерному разоружению. А между тем уже более шести лет имеется международный консенсус в отношении мандата на переговоры по такому договору. В своей вчерашней речи г-н Джек Строу подтвердил, что Соединенное Королевство твердо выступает за договор о запрещении производства расщепляющегося материала, и мы убеждены, что Конференции по разоружению следует расчистить дорожные заторы и продвигаться вперед.

На протяжении последних 12 месяцев внимание Конференции было поглощено предложениями Аморима в качестве наилучшей возможности для начала работы. С августа 2000 года не появилось, ничего лучшего, да уже едва ли и появится. А ведь ничего лучшего, по мнению моей страны, и не нужно, поскольку предложения Аморима ограждают насущные интересы каждой страны в рамках данной Конференции. Конечно же, имеются расхождения во взглядах, в частности относительно целесообразности переговоров по договору о космическом пространстве. Но ведь наилучшим способом достижения согласия на этот счет стало бы начало соответствующих дискуссий в рамках специального комитета, как это и предусматривается предложениями Аморима. И Соединенному Королевству очень хотелось бы, чтобы Конференция по разоружению развернула деятельность по всей своей программе работы.

В своем вчерашнем заявлении г-н Джек Строу отметил бытующие кое-где панические настроения на тот счет, что "распространение оружия массового уничтожения носит неизбежный характер и что нам остается уповать лишь на сдерживание, оборону, ну а в крайнем случае - и на возмездие". Действительно, признал он, "распространение продолжается, и зачастую это имеет место в государствах, которые отвергают международно согласованные нормы приличия, а поэтому мы не можем позволить себе рассматривать существующий комплекс методов контроля над вооружениями как всеобъемлющий". Новые времена и новые задачи требуют новых решений. Но от этого вовсе не обесцениваются старые рецепты. Соединенное Королевство играет активную роль в сфере проведения переговоров и осуществления соглашений по контролю над вооружениями. И мы будем и впредь делать это в столь различных областях, как укрепление Конвенции о биологическом оружии, предстоящие переговоры по взрывоопасным пережиткам войны, продолжающаяся работа Подготовительной комиссии по ОДВЗИ и многое другое.

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

Деятельность Конференции по разоружению и других соответствующих учреждений позволяет сделать мир более безопасным. И я убежден, что Конференции по разоружению надлежит действовать активно и вести работу во имя продвижения разоружения. В настоящее же время Конференция является оплотом медлительности и бездеятельности, и нам нужно совместно трудиться над тем, чтобы превратить ее в действенный механизм прогресса и реальных свершений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы прервать заседание, чтобы приветствовать министра иностранных дел Швеции и сопроводить ее в Зал совета.

Заседание прерывается в 10 час. 45 мин. и возобновляется в 11 час. 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Пленарное заседание возобновляется. Сейчас слово имеет представитель Канады посол Кристофер Уэстдал.

Г-н УЭСТДАЛ (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, принимая во внимание Вашу известную маститость, Вашу энергию, Вашу эффективность и профессионализм, а также приверженность Вашей страны целям нашей Конференции, я поистине рад поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и с уже проведенной работой в председательском качестве. Вы можете рассчитывать на поддержку Канады. Мы будем всемерно содействовать поискам консенсуса по программе работы, которая имела бы ценное значение в плане многостороннего нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения.

Заверяю Вас также, г-н Председатель, что, воскрешая в памяти свои собственные прошлогодние усилия на Вашем нынешнем посту, мы не питаем иллюзий по поводу Ваших перспектив, да и по поводу меры Вашей личной ответственности за наше бездействие в условиях, когда комбинированные воззрения и позиции основных субъектов в сфере безопасности по-прежнему исключают истинную многосторонность; равно как и политическую волю и конкретные указания, которые нужны нам, делегатам, чтобы мы были в состоянии вести здесь работу.

Те несколько месяцев, что прошли со времени нашей последней встречи - после террористических актов 11 сентября 2001 года, - были насыщены событиями в нашей сфере и изобиловали последствиями, которые мы силимся уяснить. В некоторых из них

(Г-н Уэстдал, Канада)

нет ничего загадочного. Прежде всего, с учетом того, что взрывной удар по башням Всемирного торгового центра был эквивалентен менее чем 1 000 т ТНТ (без радиоактивных выпадений), это наверняка углубило нашу приверженность ядерному разоружению, напомнив нам о том, какой чудовищный ущерб причинили бы мегатонные термоядерные заряды - тысячи и тысячи тонн в ТНТ.

Во-вторых, эти нападения, наряду с последовавшими доказательствами того, что террористы стремятся получить и будут применять бациллы сибирской язвы и другие средства, повысили острую приоритетность нераспространения и обеспечения безопасности материалов, используемых во всякого рода оружии массового уничтожения.

Эти нападения, разумеется, спровоцировали и мощную самозащитную реакцию со стороны Соединенных Штатов в сочетании с массовой политической поддержкой со стороны союзников и партнеров, со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и со стороны мирового сообщества. Что касается более общей угрозы, исходящей от оружия массового уничтожения, то в своем послании о положении страны президент Буш выразился как нельзя четко: "Соединенные Штаты не позволят, чтобы самые опасные в мире режимы угрожали нам самым разрушительным в мире оружием".

В более сокровенном плане, г-н Председатель, эти нападения потрясли человеческий дух, вызвав крупный шквал негодования и всколыхнув глобальные чувства сострадания, уязвимости и солидарности, что подпитывает массовую контртеррористическую коалицию и культивирует новую историческую атмосферу дружбы в отношениях между великими державами.

Что касается последнего аспекта этого краткого перечня, то вездесущие опасности терроризма с применением оружия массового уничтожения, а также размах и глубина международного сотрудничества с 11 сентября, напомнили нам, что никакая страна, какой бы слабой и дезорганизованной или какой бы сильной и умелой она ни была, не одинока на этой планете. Все мы живем вместе, и наши судьбы взаимосвязаны. Как было отмечено осенью прошлого года в Первом комитете, многосторонность является ключевым принципом международной безопасности.

Теоретически это, конечно, так. Но вот что касается фактической ситуации, то заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения Джаянта Дханапала, в своем недавнем обзоре по нашей сфере, выявил и с прискорбием констатировал наличие так называемых "осколков многосторонних разоруженческих усилий". Наша сфера

(Г-н Уэстдал, Канада)

пронизана ощущением сквозного кризиса: от ДВЗИ и борьбы за полноценный ввод в юридическую силу содержащегося в нем запрета на ядерные испытания до КБО, провала переговоров по протоколу к ней и выбившейся в прошлом году из колеи Конференции по рассмотрению действия Конвенции; от перспектив реализации 13 шагов в рамках ДНЯО до поисков стратегической структуры после упразднения Договора по ПРО и нахождения возможного контекста для совместного сокращения стратегических арсеналов (в идеале - транспарентным и необратимым образом); и от отягощенного МАГАТЭ до безденежной ОЗХО. Ну и в качестве составной части сюда входит и отсутствие работы у нас, но это выступает не в качестве причины, а в качестве симптома (ибо мы ведь не составляем своих собственных инструкций).

На этом фоне я намерен теперь разобрать несколько аспектов нашей затруднительной ситуации и рассмотреть соответствующие предпосылки в порядке подспорья для данной Конференции, включая вопрос о том, какого рода воззрения должны, на наш взгляд, превалировать в мире, если мы хотим оказаться в состоянии вновь приступить здесь к работе.

Начну с кардинального, но регулярно игнорируемого аспекта нераспространенческих документов, и прежде всего ДНЯО: речь идет об убедительности приверженности разоружению. Присущая ДНЯО дискриминационная природа приемлема только в более широком контексте последовательной целеустремленности и убедительного прогресса в деле разоружения. Без статьи VI не было бы и ДНЯО, ну а без его реализации с течением времени и сам Договор утратит свою изначальную ценность. Забывать об этом, быть может, и удобно, но дело ведь в том, что в структуре нашего фундамента присутствует тесная взаимосвязь между ДНЯО, нераспространением и разоружением. И безотносительно к точным цифрам и датам, это должно подразумевать перспективу мира, свободного от арсеналов, которые способны истребить человечество, а также должно подразумевать убедительный прогресс по пути к достижению этой цели. Именно поэтому Канада приветствовала уже производимые и предстоящие сокращения стратегических вооружений в Соединенных Штатах и России.

Как мне думается, в связи с нераспространением именно эту истину имел в виду заместитель Генерального секретаря Дханапала в своем недавнем выступлении в Вашингтоне перед Ассоциацией по контролю над вооружениями, когда он подчеркивал, что, дабы иметь значительные шансы на долгосрочный успех, многостороннее сотрудничество в нашей сфере должно носить глобальный и недискриминационный характер, а также вестись на справедливой и равной основе.

(Г-н Уэстдал, Канада)

Нераспространение не лишено издержек, но такие издержки вполне сто́ят того. Не может же долго сохраняться ситуация, когда для одних действует одно правило, а для других – иное. С этой истиной все мы знакомы у себя дома и в своих обществах. Речь идет о такой ценности, как равенство перед законом, что, наверняка, являет собой существенный компонент политической устойчивости.

Г-н Председатель, хотя события 11 сентября не стали – мы подчеркиваем – провалом усилий по контролю над вооружениями, вторым заметным аспектом текущего кризиса в нашей сфере, является, очевидно, несоблюдение. Дело в том, что кое-кто регулярно отрицает ценность многосторонних пактов на том основании, что кое-какие стороны прибегают к обману. Мне думается, что данный довод, который зачастую выставляется чуть ли не как аксиома, такой аксиомой не является. Он едва ли выдерживает критический разбор. Ведь не отказываемся же мы от закона, когда он нарушается. Когда такое происходит – да как раз и потому, что это происходит, - мы просто настойчивее добиваемся его реализации.

Ну а когда мы констатируем, что те или иные важнейшие законы выходят за рамки наших возможностей в плане многостороннего правоприменения, как это имеет место сейчас, и нам надо полагаться на национальную мощь, подкрепленную в международном порядке, то нам следует не отказываться от этих существенных законов, направленных против оружия массового уничтожения, а бороться за их реализацию. Как раз наоборот, нам следует в экстренном порядке, с новой решимостью и целеустремленностью, сосредоточиться на этом историческом императиве.

Давайте будем честными в том, что касается нашей работы в плане многостороннего соблюдения и многосторонней реализации: в последнее время мы не прилагали достаточно усердных стараний, - а если и прилагали, то недостаточно эффективно, – к тому, чтобы укрепить положения наших различных договоров относительно контроля и реализации, с тем чтобы поощрять их универсализацию и подкрепить их необходимыми ресурсами. Судите сами: запрет на испытания не вступил в силу, МАГАТЭ и ОЗХО недофинансируются, а КБО носит "беззубый" характер. В более же общем плане мы еще не подготовили почву для прочного потенциала проверки и пока лишь только начинаем приступать к реализации мощных новых технологий, которые могут быть использованы в целях реализации.

В наши дни, когда мы задумываемся о масштабности и размахе наших технологий, когда мы являемся свидетелями беспрецедентной мощи крупных и всесторонне интегрированных оружейных систем и когда мы рассматриваем последствия их

(Г-н Уэстдал, Канада)

возможных дальнейших разработок, нам не следует упускать из виду еще один весьма весомый фактор – мощь человеческого прогресса в условиях транспарентности и подотчетности. Речь идет о давнишнем двигателе человеческого прогресса: у всех на глазах связывать стороны данным словом и, прибегая к угрозе или реальности огласки и позора, стимулировать реформы и изменять подходы. Не следует забывать, что в основе произведенной в 1995 году бессрочной пролонгации ДНЯО лежали неуклонные усилия по укреплению подотчетности. Да и в апреле, в рамках Подготовительного комитета по ДНЯО, а потом и в ходе последующих насущных обзорных конференций по Договору, будет исследоваться вопрос об углублении отчетности за счет, пожалуй, таких мер, как консолидация отчетных процедур.

В ходе недавних дискуссий относительно способов нераспространения мне доводилось слышать, как отвергались предлагаемые правоприменительные режимы и меры под тем предлогом, что они сами по себе не могли бы обеспечить гарантированной безопасности. Позвольте мне внести тут ясность. Ни один здравомыслящий человек никогда не утверждал, что достаточно одних лишь многосторонних мер. Ценна каждая такая мера, ну а их комбинация - тем более; они носят насущный характер, и нам нужно и впредь заниматься их укреплением; что же касается осознания нами того, что их все же недостаточно, что они не столь эффективны, как нам это было бы нужно, то об этом весьма четко свидетельствует наша поддержка дополнительных мер - от экспортного контроля до реализации - если и когда необходимо - контртеррористических военных акций. Иными словами, на случай необходимости перед лицом крайне острых угроз, исходящих от оружия массового уничтожения, мы уже имеем так называемую "многосторонность плюс" в виде, скажем, ДНЯО плюс ЮНСКОМ и КБО и КХО плюс экспортный контроль, а если надо, то и другие механизмы.

Наконец, в связи с этой темой позвольте мне сказать несколько слов по поводу риска того, что закон будет поставлен на службу беззаконию. На мой взгляд, драматург Роберт Болт в своей пьесе "Человек времени" вложил в уста Томаса Мора великую мысль. В ответ на упрек: "Так что же, ты б теперь и сатане позволил пользоваться выгодой закона?!" - Мор отвечает: "Да. Ну а что бы сделал ты? Чтобы добраться до сатаны, ты бы с размахом подкосил законы?" Его собеседник отвечает: "Да ради этого я бы скосил все английские законы!" Потом следует реплика Мора: "Да что ты? Ну а когда будет повержен последний закон и сатана обернется против тебя - где тебе найти прибежище?.. Все же законы будут повержены. Страна от края и до края густо усеяна законами - законами человеческими, не божьими, и если ты их подкосишь - а уж ты-то вполне на это способен, - то неужели же ты рассчитываешь, что тебе удастся устоять под натиском

(Г-н Уэстдал, Канада)

нагрянувшего шторма?" "Да", - завершает Мор, - "ради своей собственной безопасности я бы позволил сатане пользоваться благами закона".

Г-н Председатель, я поддерживаю прозвучавшие у нас здесь призывы к "новому мышлению". Более того, это было бы благим делом, ибо, как я полагаю, без этого наши перспективы в плане полезной работы на данной конференции будут по-прежнему носить скудный характер. Позвольте же мне, исходя из точки зрения Канады осветить те воззрения, которые, как нам представляется, должны превалировать в мире, чтобы мы могли выполнять здесь свой мандат - подготавливать и проводить переговоры по юридически обязывающим многосторонним соглашениям.

Нам нужно, чтобы превалирующие воззрения охватывали как необходимую самооборону, как это имеет место в настоящее время, так и нашу общую непреложную потребность в многосторонних учреждениях и в максимально - насколько нам это под силу - жестких и эффективно реализуемых международно-правовых нормах. Совершенно очевидно - и это правильно и уместно, - что пока наши договоры и правоприменительные механизмы не исполняют своих функций, этой работой надо заниматься другим. И это дело нельзя заведомо оставлять недоделанным.

Как нам известно, игнорируя недочеты нынешней многосторонней системы нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, мы обманывали бы самих себя, да еще и с тяжким ущербом для собственной безопасности. Вместе с тем нам известно и то, что в долгосрочном плане, с учетом того, что неусыпная бдительность и эффективное правоприменение кардинально зависят от полноценного сотрудничества со стороны национальных правительств и что мобилизацию такого сотрудничества лучше всего осуществлять за счет международно-правовых норм, с точки зрения противодействия вездесущим угрозам, связанным с оружием массового уничтожения, существенное значение имеет склонение всех государств к коллективной и связывающей многосторонности. И наша неотложная обязанность состоит в укреплении многосторонних соглашений и национальных потенциалов, которые пока еще не стоят на высоте этой задачи.

Бытует вовсе не разумное допущение на тот счет, будто нынешние многосторонние механизмы дают гарантии в плане стопроцентной эффективности. Отнюдь. Но как говорил здесь заместитель государственного секретаря Болтон по поводу инспекций по запросу, они все-таки обеспечивают степень ценного доверия за счет поощрения транспарентности и надлежащего поведения, за счет сдерживания будущих нарушителей, а также за счет обеспечения механизма установления фактов с целью урегулирования

(Г-н Уэстдал, Канада)

озабоченностей по поводу соблюдения. Нужно памятовать о том, что любое приращение безопасности в результате многостороннего правоприменения являет собой такого рода приращение, добиваться которого государства были бы вовсе не так уж склонны иным образом, за счет гораздо более дорогостоящих арсеналов.

Канада приветствовала недавние планы и шаги по сокращению размеров ядерных арсеналов и снижению их оперативной готовности; эти шаги приближают нас к разоружению и уменьшают риск ядерной войны. Вместе с тем, если окажется, что такие сокращения стратегических арсеналов не носят транспарентный, кодифицированный и необратимый характер, то они могли бы генерировать не столько доверие, сколько разочарование и подозрительность.

Нам нужно, чтобы возобладал подход, поистине созвучный нашим сокровеннейшим ценностям. Нам нужно, чтобы он освящал саму жизнь, время, землю и человека в чистом свете их очевидной, изумительной и самодостаточной ипостаси. И в этом свете колоссальные ядерные арсеналы, приготовленные к тому, чтобы навсегда положить конец нашему общему бытию, да еще и осквернить нашу планету, мрачным пятном ложатся на наш разум, на наше достоинство и на нашу эпоху, и наш естественный долг состоит в том, чтобы стереть это пятно.

Нам нужно, чтобы возобладал подход в духе человеческой солидарности. По сравнению с 10 сентября у нас на планете ощущается более широкое и более глубокое человеческое единение. Мы ощутили его мощь 11 сентября, и с тех пор нам довелось увидеть его в действии. И ведь речь идет не просто о преходящем всплеске общих человеческих эмоций и умонастроений. Речь идет об объективной реальности, сопряженной с колоссальными долгосрочными последствиями. Перед лицом экстремистских угроз в плане безопасности это вызвало широкую волну кардинальных перегруппировок и изъятий солидарности. И нам следует с готовностью включиться в усердную работу в многостороннем контексте, с тем чтобы поддержать и обратить себе на пользу такого рода свежую динамику в плане глобальных умонастроений и чувств солидарности, что представляет собой осязаемое проявление воспрянувшего человеческого духа.

Нам не следует питать иллюзий на тот счет, будто наш органически взаимозависимый мир будет носить комфортный или легкоуправляемый характер, но вместе с тем наверняка ясно и то, что в числе широкого комплекса мер - от дипломатии и правоприменения до экономических и военных акций - нам нужно в максимально возможной степени использовать международное право и все более эффективные

(Г-н Уэстдал, Канада)

многосторонние структуры, сопряженные с более весомыми и более широкими правомочиями в плане правоприменения.

У нас должен возобладать подход на тот счет, что обоюдная транспарентность и интрузивность занимают существенное место в рамках действенной многосторонности; и тяготы и выгоды связывающих пактов должны разделять все государства. Нужный нам подход должен носить инклюзивный и партисипаторный характер, пронизанный уважением к интересам и мнениям каждого, но в то же время и отличающийся приверженностью общему благу, поскольку проблема выживания всегда будет оставаться делом каждого. Требуемый нам подход принимает в расчет всех нас - от самых могущественных до самых слабых, но он же и в равной мере дисциплинирует всех нас - от самых слабых до самых могущественных. В рамках такого подхода поиски национальной безопасности неотделимы от поисков устойчивой структуры безопасности в интересах всех нас, жителей Земли. Не зря ведь говорят, что международная безопасность неделима.

Одним словом, у нас должен возобладать подход на тот счет, что во имя нашего всеобщего блага, и в частности в интересах самых могущественных, кому есть много чего защищать, но кто и располагает средствами для того, чтобы извлечь максимум выгоды, добиваться устойчивой глобальной безопасности лучше всего за счет инклюзивной, раскрепощающей многосторонности. И независимо от того, крепим ли мы, люди, столь фундаментальную глобальную сплоченность и занимаемся ли мы формированием требуемых норм, подходов и институтов, Канада считает, что многосторонний контроль над вооружениями и текущая национальная деятельность не вступают в коллизию с этими императивами, а, наоборот, представляют собой существенные и взаимодополняющие компоненты действенной реакции на нависшие угрозы массового уничтожения.

Позиция Канады по различным вопросам, стоящим перед настоящей Конференцией, хорошо известна. Мы убеждены - и мы еще больше утвердились в этом в ходе своего пребывания в тот же период в прошлого года на посту Председателя, - что больше всего надежд нам сулит предложение Аморима. Поскольку его появление обусловлено отсутствием у нас работы, мы все время памятуем о том, что последний и единственный пробел в программе Аморима (где все еще нужно проставить глаголы, которые остаются несогласованными), состоит в том, чтобы просто-напросто определиться, чем нам заняться в первую очередь в связи с ПГВКП. Но нам не следует допустить, чтобы этот небольшой пробел затмевал у нас огромный потенциал этой программы в плане достижения прогресса и поступательного движения. Программа Аморима обязывала бы

(Г-н Уэстдал, Канада)

все стороны на этом уникальном многостороннем форуме - искренне, с учетом духа времени, - заниматься на многосторонней основе ядерным разоружением, предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, гарантиями безопасности и переговорами по расщепляющемуся материалу. Такая многосторонняя мобилизация основных персонажей является центральным элементом набросанного мною видения в плане устойчивой безопасности. Работа в духе программы Аморима преобразила бы нашу Конференцию и вселила бы во всем мире новые надежды. (В этой связи я бы добавил, что Канада была бы готова заниматься и ракетной проблематикой, если такая тема будет когда-либо добавлена в нашу оперативную повестку дня.) Что касается шанса на консенсус, то приоритеты, конечно, все еще разнятся, но зато уже четко определен и прошел процесс мучительной фильтрации компромиссов, требуемый нам для того, чтобы приступить к работе. И, как представляется моей делегации, это уже, пожалуй, и не столь неподъемное дело.

Наконец, г-н Председатель, мы признаем ценность мандатов и текущей работы трех наших специальных координаторов. В данном случае речь не идет о подмене предметной работы, но они могут облегчить достижение прогресса, как только будет согласована программа работы.

Если же у нас не наметится реальных перспектив для достижения консенсусного согласия по программе работы, то наша обязанность будет по-прежнему состоять в том, чтобы сберечь этот уникальный институт, в меру своих сил максимально использовать его для подготовки к будущей работе и заботиться о том, чтобы сохранить его ориентацию, влияние, целенаправленность и обретенную им разоруженческую квалификацию. Мы приветствуем прозвучавшие здесь рассуждения относительно поисков многосторонней безопасности в качестве средства стимулирования и подготовки переговоров. Ну а углубить взаимопонимание позволят дискуссии и прения. Мы можем также с пользой разобрать политическую роль Конференции и вопрос о том, не могла бы ли она повысить свою ценность за счет публично-информационной и просветительской деятельности.

Нам следует помнить о том, что собравшая нас здесь Конференция является достоверно ценным инструментом, цехом, который уже изготавливал изделия глобальной общественной значимости и который может делать это и впредь. У плохого работника, г-н Председатель, во всем повинен инвентарь, но ведь вызывает нарекания и дурной инвентарь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки посол Эрик Джавиц.

Г-н ДЖАВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, мне, как недавно прибывшему в Женеву и как новичку на данном форуме, хотелось бы выразить Вам лично и многим другим коллегам свою признательность за оказанный мне столь теплый и дружеский прием. Заверяю Вас, что я буду всемерно содействовать как Вашим усилиям на посту Председателя, так и усилиям других коллег с целью гальванизировать Конференцию по разоружению и приступить к реализации нашей основной задачи - к переговорам по глобальным договорам в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

Многое из того, о чем я буду говорить сегодня, уже говорилось другими, и я прошу Вас о снисходительности, если в моих словах прозвучат умонастроения, которые здесь уже часто выражались. Ведь взаимное ознакомление друг друга со своими позициями является незаменимым элементом поисков консенсуса на данном благородном форуме.

Так что будем предельно откровенны: после стольких лет застоя и проволочек расточать еще один год было бы равноценно уклонению от своей коллективной ответственности. История рассудит, в какой момент времени наш коматозный орган действительно стал выдыхаться или на каком этапе беспрестанное бездействие стало выступать в качестве уклонения от своего долга, а то и в качестве непростительной халатности. Во всяком случае, такие вопросы рано или поздно возникнут.

Мне вовсе не хочется ни задавать их, ни отвечать на них. Нет, г-н Председатель, мое правительство и я лично хотим, чтобы Конференция наконец приняла всеобъемлющую программу работы в русле предложений, выдвинутых одним из Ваших виднейших предшественников - послом Бразилии Селсу Аморимом.

11 сентября прошлого года преступные террористы совершили вероломные и гнусные разрушительные нападения в Нью-Йорке и Вашингтоне. В последующие дни и недели многие страны бок о бок с Соединенными Штатами занялись преодолением и пресечением этого посягательства на жизнь мирных граждан и на коренные устои самой цивилизации.

И мы глубоко признательны за такую демонстрацию солидарности во имя общего дела. Нас вдохновляет достижение существенного прогресса в искоренении аль-каидовской сети и в свержении деспотичного талибского режима. Это позволило народу

(Г-н Джавиц, Соединенные Штаты)

Афганистана сформировать временное правительство, которое гораздо в большей мере отвечает его чаяниям и нуждам.

В конечном счете история будет, наверное, квалифицировать события 11 сентября как поворотный пункт в наших взаимных поисках лучшего мира, ибо крайнее негодование по поводу террористических нападений обернулось беспрецедентными примерами сотрудничества среди правительств и народов.

14 ноября президент Буш и президент Путин выпустили совместное заявление, в котором они провозгласили, что Соединенные Штаты и Россия «преодолели наследие "холодной войны"», и добавили, что "ни одна из сторон не рассматривает другую в качестве противника или источника угроз". Оба президента подтвердили свою совместную ответственность за обеспечение международной безопасности, а также заявили, что Соединенные Штаты и Россия "преисполнены решимости осуществлять совместные усилия и сотрудничество с другими государствами и международными организациями, включая ООН, в деле укрепления безопасности, экономического благосостояния и обеспечения мира, процветания и свободы в мире".

13 декабря 2001 года президент Буш объявил о выходе Соединенных Штатов из Договора по ПРО 1972 года в полном соответствии с его положениями, допускающими такой выход с шестимесячным уведомлением. Соединенным Штатам достоверно известно, что некоторые государства, включая ряд стран, которые в прошлом покровительствовали террористическим вылазкам, расходуют крупные средства на приобретение баллистических ракет, которые вполне могут быть применены против Соединенных Штатов, их союзников и друзей. И хотя это веяние уже само по себе носит весьма зловещий характер, оно усугубляется еще и тем, что многие из этих же самых государств, не довольствуясь лишь приобретением ракет, стремятся еще и к разработке химического, биологического и ядерного оружия массового уничтожения. Как подчеркнул на прошлой неделе в своем послании "О положении страны" президент Буш, "мы должны отвести от Соединенных Штатов и всего мира угрозу со стороны террористов и режимов, которые добиваются обретения химического, биологического или ядерного оружия".

Чтобы уменьшить возможность применения ракет в качестве средства принуждения и агрессии, Соединенным Штатам нужны модернизированные средства сдерживания. Тщательно делимитированная противоракетная система не просто обеспечивает защитный экран от шальной ракеты или случайного пуска, но и является существенным элементом стратегии с целью устранить уверенность в том, что такое

(Г-н Джавиц, Соединенные Штаты)

оружие имело бы военную полезность, удержать потенциальных противников от попыток обрести или применить оружие массового уничтожения и баллистические ракеты.

Как учит нас история, несмотря ни на какие усилия государственных деятелей и стратегов, разведывательная деятельность, дипломатия и меры сдерживания отнюдь не всегда вполне эффективны. Противоракетная оборона будет выступать в качестве своего рода подстраховки на случай катастрофических последствий их сбоя - по крайней мере в отношении горстки ракет, запуск которых мог бы быть произведен либо невзначай, либо негосударственным субъектом, либо государством, вызывающим особую озабоченность.

В настоящее время Соединенные Штаты ведут с Россией дискуссии относительно мер по проверке сокращений ядерных боеголовок в контексте общих рамок, установленных Договором СНВ-1. Я убежден, что в предстоящие месяцы будет уделено и более пристальное внимание транспарентности, мерам укрепления доверия и расширению сотрудничества в сфере противоракетной обороны. В то же время будет предпринята и еще более обширная совместная работа в такой важнейшей сфере, как нераспространение. И работа, которую нам нужно предпринять в этих отношениях, будет вестись вовсе не с одной только Россией.

В ходе обсуждений с широким кругом союзников и друзей представители правительства Соединенных Штатов разъяснили, почему, на наш взгляд, выход за рамки Договора по ПРО будет способствовать международному миру и безопасности. И хотя детали этих дискуссий, разумеется же, должны оставаться конфиденциальными, мы считаем особенно важным то обстоятельство, что в середине декабря представители Соединенных Штатов и Китая собирались в Пекине для разбора нашего выхода из Договора по ПРО и для обсуждения возможного начала широкого стратегического диалога. Соединенные Штаты рассчитывают на изыскание дальнейших возможностей для изучения стратегических проблем и надлежащих способов укрепления взаимопонимания и упрочения доверия в контексте расширения отношений сотрудничества между Соединенными Штатами и Китаем, что будет обсуждаться 21 и 22 февраля 2002 года, когда президент Буш посетит Пекин по приглашению президента Китая Дзян Дзэминя.

Некоторые критики интерпретируют решение Соединенных Штатов о выходе из Договора по ПРО как проявление так называемой "односторонности", иными словами, как свидетельство общего отсутствия поддержки в отношении многосторонних соглашений по контролю над вооружениями. Такая трактовка является безнадежно ошибочной.

(Г-н Джавиц, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты разделяют мысль о том, что многосторонность "является одним из ключевых принципов переговоров в области разоружения и нераспространения, имеющих своей целью сохранение и укрепление универсальных норм и расширение сферы их охвата", как указано в резолюции 56/24 Т Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции также подчеркивается "настоятельная необходимость достижения прогресса в области разоружения и нераспространения для содействия поддержанию международного мира и безопасности и внесения вклада в глобальные усилия по борьбе с терроризмом", и мы полностью согласны с этим.

Ряд других консенсусных резолюций Генеральной Ассамблеи адресованы государствам - членам Конференции по разоружению даже более конкретно. Так, например, в резолюции 56/24 J содержится настоятельный призыв к Конференции по разоружению достичь согласия относительно программы работы, предусматривающей немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Кроме того, в резолюции 56/24 В вновь подтверждается роль Конференции по разоружению как "единственного многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по разоружению" и содержится обращенный к ней призыв "выполнять эту роль с учетом меняющейся международной обстановки".

И пусть никто не сомневается: Соединенные Штаты дорожат данной Конференцией и ее ролью в качестве единственного существующего многостороннего форума переговоров по контролю над вооружениями и разоружению. Как указывал заместитель Генерального секретаря Болтон, Соединенные Штаты являются приверженцами и сторонниками многих многосторонних соглашений по контролю над вооружениями, как, например: Договор о нераспространении 1967 года, Договор о космическом пространстве от того же года, Конвенция о биологическом оружии 1972 года, Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 года и Конвенция о химическом оружии 1992 года.

Хотя поддержание международного мира и безопасности является нашей главной и превалирующей целью, в конечном счете не менее непреложным и существенным является сохранение национальной безопасности. Еще одним ключевым фактором является взаимная выгода, поскольку любой договор по контролю над вооружениями должен упрочивать безопасность всех государств-участников. Чтобы государства имели рациональную основу для того, чтобы связать себя будущим договором, основные обязательства должны носить конкретный, четкий и практичный характер. Не только приоритетный, но и весьма фундаментальный характер носят такие проблемы, как соблюдение и реализация. Ведь легко игнорируемые соглашения, не подкрепленные

(Г-н Джавиц, Соединенные Штаты)

реализационным механизмом, не вносят никакого позитивного вклада в международный мир и безопасность.

Но зато неэффективные договоры могут порождать ложную иллюзию безопасности, что может сдерживать или предотвращать реалистичные и весьма уместные приготовления к индивидуальной или коллективной самообороне. Убедительным примером являются договоры 20-х и 30-х годов об ограничении водоизмещения военных судов, которые разрешалось закладывать государствам-участникам. Эти договоры явно не выдержали испытания временем, поскольку определенные государства обошли эти ограничения, построив более крупные и более мощные суда, нежели это предусматривалось участниками переговоров.

Короче говоря, г-н Председатель, не все подходы к контролю над вооружениями и разоружению являются в равной мере эффективными. Кроме того, они выступают лишь в качестве средства для достижения той или иной цели, инструмента, который государства могут употреблять, а могут и не употреблять в рамках наших взаимных усилий по обеспечению международного мира и безопасности. Ясно же ведь, что, как негоже плотнику прибегать к отвертке, когда ему нужно забить гвоздь, так и подходы в русле контроля над вооружениями и разоружения не всегда подходят к сложившимся обстоятельствам.

Так что проблема заключается в том, как нам теперь - после стольких лет паралитического состояния - использовать данный форум. В предложениях по программе работы, представленных 24 августа 2000 года послом Бразилии Аморимом и содержащихся в документе CD/1624, указывается, что Конференция будет вести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе продуманного и цельного каркаса, который неоднократно подтверждался международным сообществом, - на основе так называемого мандата Шеннона и доклада, составленного бывшим Специальным координатором Конференции послом Канады Шенноном и выпущенного 24 марта 1995 года в документе CD/1299.

Посол Аморим также предусмотрел учреждение специальных комитетов по двум другим высокоприоритетным темам: по ядерному разоружению и космическому пространству. Только в данном случае он предложил не переговоры по договору, а широкую дискуссию по этим двум другим приоритетным темам. Разумеется, в этом состоит единственно подходящий подход в тех случаях, когда у государств-членов не достигнуто согласия в отношении реалистической структуры для налаживания переговорного процесса по многостороннему договору.

(Г-н Джавиц, Соединенные Штаты)

Для разработки такой структуры государствам-членам надо было бы дать убедительные ответы на уже отмеченные мною ключевые вопросы. Иными словами, государства-члены должны быть убеждены в том, что то или иное новое многостороннее соглашение действительно внесло бы реальный вклад в дело международного мира и безопасности и при этом не обернулось бы негативным эффектом для национальной безопасности. Эти выводы должны, в свою очередь, подкрепляться вескими аналитическими выкладками по ряду ключевых вопросов (как-то: взаимная выгода, практический акцент на соответствующих технических аспектах, гарантия соблюдения, эффективные меры по обеспечению выполнения).

Эти вопросы носят весьма комплексный характер. Ответов на них сегодня явно не существует, и у Соединенных Штатов нет оснований полагать, что они вдруг окажутся в наличии. Как раз наоборот, мы твердо убеждены, что многосторонних результатов можно добиться только за счет развернутого процесса наращивания транспарентности и вовлеченности: транспарентности в плане соответствующих действий и целей, а вовлеченности - в плане совместного поиска практических решений и обоюдной выгоды. В рамках таких искренних и честных поисков ничто не подменяет, да и не может подменить серьезную и вдумчивую дискуссию. И тут также не должно быть сомнений в том, что делегация Соединенных Штатов активно и энергично включится в работу всех вспомогательных органов, которые решит учредить Конференция.

Ну а чтобы можно было реализовать те или иные, а то и все формы активной вовлеченности, Конференции по разоружению надо в конце концов приступить к работе. У нас есть согласованный мандат на переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. У нас есть принципиальное согласие на тот счет, что государства-члены могут вести широкую дискуссию в рамках специальных комитетов, которые будут заниматься двумя другими высокоприоритетными проблемами - ядерным разоружением и космическим пространством. Кроме того, все мы согласны с тем, что общая программа работы Конференции может включать надлежащее рассмотрение нескольких других вопросов как существа, так и процедуры. Так давайте же придерживаться наших общих обязательств и наших общих целей.

Г-н Председатель, интенсификация сотрудничества в рамках международного сообщества в русле событий 11 сентября дает нам тем более веские основания рассчитывать, что каждое государство-член продемонстрирует согласие с необходимостью покончить с тупиковой ситуацией и мудро решит приступить к делу, направив тем самым нашу коллективную энергию на конструктивные и созидательные

(Г-н Джавиц, Соединенные Штаты)

цели. В этом случае история зафиксирует в своих летописях, что в конечном счете Конференции по разоружению предназначено преуспевать, а вовсе не чахнуть и увядать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Уважаемые представители, позвольте мне от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать министра иностранных дел Швеции г-жу Анну Линд, которая выступит сегодня на Конференции. Ее присутствие среди нас сегодня свидетельствует о том, что она лично питает интерес к нашей работе и что ее страна придает важнейшее значение Конференции по разоружению.

Я уверен, что все мы со всем вниманием выслушаем ее выступление. Приветствуя г-жу министра, я хочу также выразить личную признательность за тесное и постоянное сотрудничество между нашими двумя странами в области ядерного разоружения.

А сейчас слово имеет министр иностранных дел Швеции г-жа Анна Линд.

Г-жа ЛИНД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я весьма рада присутствовать здесь сегодня и изложить взгляды Швеции по международной разоруженческой повестке дня, и мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим важным назначением на этом решающем этапе.

Оглядываясь назад, можно увидеть, что наша работа в сфере международного разоружения и глобальной безопасности изобилует и успехами, и сбоями.

Она отмечена успехами, ибо многосторонний контроль над вооружениями дал впечатляющие результаты, и об этом нам не следует забывать. Установлены запреты на биологическое и химическое оружие, на противопехотные мины и определенные виды обычного оружия. Согласован договор о запрещении ядерных испытаний и государства, обладающие ядерным оружием, заявили о своей приверженности полной ликвидации их ядерных арсеналов.

Вместе с тем имели место и сбои, ибо распространение оружия массового уничтожения по-прежнему угрожает глобальной безопасности. Проводятся испытания баллистических ракет, а планы в отношении стратегической противоракетной обороны чреваты риском нового витка гонки вооружений. Имели место сбои и в том смысле, что, как показывает терроризм, открытое общество отличается уязвимостью по отношению

(Г-жа Линд, Швеция)

к свирепым вылазкам со стороны фанатичных движений, поддерживаемых и оснащаемых государствами и отдельными личностями, которые не разделяют наших общих демократических ценностей. Имели место и сбои в том смысле, что в ходе внутренних и региональных конфликтов, а также от противопехотных мин и взрывоопасных пережитков войны ежедневно получают увечья и гибнут гражданские лица.

Да и попадание в руки уголовников и террористов стрелкового оружия и легких вооружений, которые получают распространение и отличаются легкодоступностью, представляет собой все большую угрозу и для бедных и для богатых, и для Севера и для Юга. Такие угрозы сопряжены с различными последствиями, но все их объединяет одно - их последствия не ограничиваются рамками национальных границ, а затрагивают всех нас. В данном случае речь идет об угрозах для нашей общей безопасности, и поэтому они требуют общей реакции.

Г-н Председатель, международное разоружение, нераспространение и избавление мира от оружия массового уничтожения относятся к числу давнишних приоритетов шведского правительства. У всех нас наше будущее будет зависеть от нашей способности и нашей готовности изыскивать общие решения глобальных проблем. И не в последнюю очередь это наглядно проявилось после террористических нападений 11 сентября 2001 года. Ну а чтобы противостоять этим угрозам, равно как и другим угрозам человеческой безопасности и человеческому благополучию, таким, как региональные конфликты, дискриминация, нищета и экологические проблемы, есть только один способ - международное сотрудничество. Наша совместная борьба с терроризмом свидетельствует о могуществе общих усилий. И нам надо извлечь урок из этого опыта и ни за что не допускать, чтобы односторонние декларации и решения превалировали над многосторонними соглашениями. Чтобы продвигаться вперед, есть только один способ - многосторонние решения.

Мне бы хотелось отметить ряд проблем, где нам надлежит совершенствовать свои общие усилия. Во-первых, нам надо вести сотрудничество с целью избавить мир от оружия массового уничтожения. Чтобы остановить распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, нам нужны глобальные действия. И наша многосторонняя реакция должна опираться на уже существующую подстраховочную сеть с целью предотвращения распространения. Нам экстренно необходимо укреплять соответствующую международную структуру и многосторонние механизмы в сфере нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями. Нам надо поощрять их универсализацию и обеспечивать их эффективное осуществление. От устойчивых

(Г-жа Линд, Швеция)

многосторонних структур зависит не только национальная, но и международная безопасность.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) обеспечивает преграду на пути распространения ядерного оружия и поистине выступает в качестве основы для ядерного разоружения. Согласно статье VI ДНЯО, каждый участник договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению.

ДНЯО должен охватывать все государства. Нет никаких причин к тому, чтобы то или иное государство оставалось в стороне. И я призываю остающуюся четверку государств, которые пока еще стоят в стороне, - Израиль, Индию, Кубу и Пакистан - присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и поставить свои объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В 2000 году все 187 государств - участников ДНЯО согласовали Заключительный документ, включающий обязательство государств, обладающих ядерным оружием, произвести полную ликвидацию своих ядерных арсеналов и еще 12 шагов по пути к реализации этой цели. Этот исход был позднее твердо поддержан Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Швеция полагает, что нестратегическое ядерное оружие также должно стать неотъемлемым элементом переговоров по ограничению вооружений и разоружению. Мы приветствуем тот факт, что на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО - впервые в истории международных форумов - были взяты обязательства в отношении нестратегического ядерного оружия.

Мы также приветствуем признание необходимости как повышения транспарентности, так и обеспечения необратимости применительно ко всем мерам по ядерному разоружению, и мы считаем важным дальнейшее наращивание потенциала проверки в интересах достижения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Мы выступаем за изыскание более мощных и эффективных механизмов проверки, и мы по-прежнему поддерживаем важную работу МАГАТЭ, Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗИ) и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

(Г-жа Линд, Швеция)

Договоренность, достигнутая на Конференции 2000 года по ДНЯО, является своего рода наметками в плане достижения ядерного разоружения. "Коалиция за новую повестку дня" - группа государств, которых объединяет общая озабоченность по поводу отсутствия прогресса в сфере ядерного разоружения и общее видение мира, свободного от ядерного оружия, - очень активно добивалась этой договоренности. В настоящее время мы преисполнены решимости работать над ее реализацией в рамках обзорного цикла в преддверии следующей Конференции по рассмотрению действия Договора.

В нынешнем году Швеция - в лице посла Хенрика Саландера - будет председательствовать на сессии Подготовительного комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО и приложит все силы к тому, чтобы обеспечить продуктивное начало следующего обзорного цикла.

Во-вторых, нам надо вести сотрудничество с целью окончательно покончить с проведением ядерных испытаний. От присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) выиграли бы все государства. Он устанавливает повышенный порог применительно к приобретению ядерного оружия, предотвращает качественную гонку вооружений и формирует доверие за счет своей системы проверки. И не следует еще больше откладывать его вступление в силу. Мы и так уже ждем достаточно долго.

Состоявшаяся несколько месяцев назад в Нью-Йорке Конференция по содействию вступлению в силу ДВЗИ стала убедительной демонстрацией сил в порядке поддержки этого Договора. Подавляющее большинство государств явно желают, чтобы ядерные испытания стали достоянием прошлого. Мы с глубоким сожалением воспринимаем решение сената Соединенных Штатов отвергнуть ДВЗИ и удручены тем обстоятельством, что правительство Соединенных Штатов по-прежнему противится ратификации ДВЗИ. Мы призываем Соединенные Штаты пересмотреть свою позицию. Вызывают у нас озабоченность и сообщения о том, что Соединенные Штаты планируют форсировать свою программу обеспечения готовности к проведению испытаний.

Я призываю все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я также обращаюсь с призывом к соответствующим странам, и прежде всего к Алжиру, Вьетнаму, Египту, Израилю, Индии, Индонезии, Ирану, Китаю, Колумбии, Корейской Народно-Демократической Республике, Пакистану, Республике Конго и Соединенным Штатам, ратифицировать Договор и позволить ему вступить в силу. Проведение ядерных испытаний должно быть выброшено на свалку истории.

(Г-жа Линд, Швеция)

В-третьих, нам нужно вести сотрудничество с целью обеспечивать соблюдение международных соглашений в сфере разоружения и нераспространения.

В 1991 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций создал Специальную комиссию для проведения расследования в связи с иракскими широкими программами создания оружия массового уничтожения и для наблюдения за осуществлением в Ираке мер по разоружению и контролю над вооружениями. В настоящее время эта задача возложена на Комиссию Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Приходится констатировать, что Ирак не исполнил своих обязательств и все еще отказывается предоставить ЮНМОВИК соответствующий доступ, что способствует дестабилизации регионального и международного мира и безопасности. И я призываю Ирак соблюдать свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и по резолюции 1284 и позволить международному сообществу удостовериться, что в стране нет никакого оружия массового уничтожения.

В порядке реакции на тайную реализацию Ираком ядерно-оружейной программы был разработан Дополнительный протокол к Соглашению МАГАТЭ о гарантиях. Это является крупным достижением, которое будет способствовать укреплению доверия в том, что касается соблюдения всеми государствами их обязательств по нераспространению. Швеция уже завершила процедуру ратификации, и такой протокол вступит в силу, как только он будет в запланированном порядке ратифицирован немногими оставшимися странами ЕС. Я надеюсь, что все государства заключат с МАГАТЭ соглашения в рамках этого Дополнительного протокола. Будучи реализованы, эти усиленные гарантии очень позитивно скажутся на международной системе нераспространения.

Вызывает тревогу то обстоятельство, что МАГАТЭ до сих пор не удается проверить, насколько точным и полным является представленное КНДР первоначальное объявление ядерного материала. Такая ситуация чревата и тем, что она рискует осложнить реализацию проекта КЕДО (Организация содействия развитию энергетики Корейского полуострова), который мы полностью поддерживаем. Я призываю КНДР полностью соблюдать свое соглашение о гарантиях, а также в полной мере и активно сотрудничать с МАГАТЭ.

В-четвертых, нам надо вести сотрудничество с тем, чтобы не создавать новые системы, а демонтировать старые. Швеция неоднократно выражала озабоченность в связи с тем, что одностороннее решение Соединенных Штатов о разработке системы

(Г-жа Линд, Швеция)

стратегической противоракетной обороны чревато негативными последствиями для международных усилий по разоружению и нераспространению. Вызывают у нас озабоченность и те последствия, которыми может обернуться американское решение о выходе из Договора по противоракетной обороне (ПРО). Мы надеемся, что продолжающиеся консультации между американской администрацией и другими странами увенчаются изысканием согласованного решения, которое позитивно скажется на разоружении и нераспространении. Вместе с тем я хотела бы подчеркнуть неприемлемость использования Китаем американских планов в отношении противоракетной обороны в качестве довода в пользу расширения его собственных ядерно-оружейных программ. Все это входит в противоречие - и об этом свидетельствуют упоминавшиеся мною примеры - с нашими сегодняшними нуждами и едва ли согласуется со смыслом статьи VI ДНЯО. Всем его участникам следует добиваться укрепления международного разоруженческого процесса.

Шведское правительство приветствует объявления Соединенных Штатов и Российской Федерации о существенных сокращениях их стратегических ядерных арсеналов. Эти односторонние заявления следует оформить в виде юридически обязывающего соглашения, включающего положения относительно обеспечения необратимости, проверки и транспарентности. Ядерные боеголовки, демонтируемые в процессе сокращения стратегических вооружений, должны не складироваться, а подвергаться уничтожению. Процессу разоружения следует придавать необратимый характер. И государства, обладающие ядерным оружием, обязались применять этот принцип к ядерному разоружению. Кроме того, логическим следующим шагом стало бы включение в процесс разоружения и тактического ядерного оружия.

В настоящее время происходит быстрое распространение технологии и технических знаний, необходимых для производства баллистических ракет, и зачастую они в конце концов попадают в неподходящие руки и начинают угрожать как нашей региональной, так и нашей глобальной безопасности и стабильности. Террористические нападения 11 сентября указали на экстренную необходимость предотвращать попадание такого оружия в руки террористических группировок. И тут требуются общие усилия со стороны всех государств. Составной частью разоруженческих усилий должна стать регламентация баллистических ракет в качестве средства доставки оружия массового уничтожения.

Мы убеждены в необходимости установления универсальной нормы против ракетного распространения. С этой целью мы, совместно со своими партнерами по Европейскому союзу, активно участвуем в разработке проекта международного кодекса

(Г-жа Линд, Швеция)

поведения в связи с нераспространением баллистических ракет. Как раз сейчас проект кодекса вынесен на рассмотрение совещания в Париже. Мы, вместе со всеми заинтересованными странами, будем добиваться принятия этого кодекса в течение 2002 года и его рассмотрения в рамках Организации Объединенных Наций.

В-пятых, нам надо вести сотрудничество в порядке подкрепления полного запрещения биологического и химического оружия. Трагические события последних месяцев усилили опасения по поводу распространения биологического оружия и биотерроризма. И поэтому как никогда актуальным становится укрепление Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБО) как одного из средств обеспечения более безопасного мира.

Над усилением этой Конвенции уже давно работают более 140 государств-участников, а между тем ей все еще недостает механизма проверки. Минувший год принес нам разочарование. Наша позиция по предлагаемому протоколу, который был представлен весной прошлого года, хорошо известна. Мы полагаем, что его выгоды значительно перевешивают издержки, и мы были преисполнены решимости поддержать его, но, к сожалению, консенсуса достичь не удалось. Мы испытываем сожаление в связи с позицией Соединенных Штатов по предлагаемому протоколу. Добиться укрепления Конвенции государствам-участникам не удалось и на пятой обзорной Конференции: вместо этого Конференция была временно приостановлена. И я настоятельно призываю все государства-участники действовать активно и конструктивно, когда в ноябре Конференция возобновит свою работу, добиться результата, который позволит укрепить Конвенцию на многосторонней основе.

Вот уже почти пять лет, как действует Конвенция о запрещении химического оружия и функционирует организация по надзору над ее осуществлением. За это время мир стал свидетелем реального прогресса в обеспечении нераспространения, и был начат процесс уничтожения всего химического оружия. Мы впервые в истории обретаем возможность действительно избавить мир от целой категории оружия массового уничтожения. И тут важно, чтобы соблюдались сроки, установленные по Конвенции, и чтобы государства имели уверенность в том, что оружие действительно уничтожается, а не просто перенаправляется.

В-шестых, сотрудничество в плане разоружения и контроля над вооружениями нам надо вести и в сфере обычных вооружений.

(Г-жа Линд, Швеция)

Оружие массового уничтожения вызывает у нас страх перед глобальной катастрофой. И все же нам нужно помнить и о том, что в качестве вездесущей угрозы жизни и благополучию людей во многих частях света выступают обычные вооружения.

В Камбодже, Боснии, Афганистане и других точках играющие дети все еще рискуют погибнуть от противопехотных мин. На Ближнем Востоке эскалация насилия стала жестокой и грозной повседневной реальностью. Во многих странах и в ходе многих конфликтов человеческая жизнь настолько обесценилась, что не стоит даже пули.

Нам необходимо принять специальные меры по борьбе с обычным оружием, которое может считаться особенно бесчеловечным или имеющим неизбирательное действие. Защитить нас от такого оружия призвана Конвенция о конкретных видах обычного оружия. Одна из ныне существующих проблем связана с взрывоопасными пережитками войны. Все мы вполне осознаем гуманитарные последствия применения наземных мин, но ведь аналогичными последствиями оборачиваются и, в общем-то, законные, но не разорвавшиеся боеприпасы, которые остаются в земле и создают угрозу для местного населения. Мы приветствуем решение второй Конференции по рассмотрению действия КОО поручить группе правительственных экспертов изучить данный вопрос и надеемся на скорейшее начало переговоров по протоколу о взрывоопасных пережитках войны. Мы также испытываем удовлетворение по поводу расширения сферы охвата Конвенции за счет внутренних вооруженных конфликтов.

Быстрое вступление в силу Оттавской конвенции и ее широкий круг государств-участников привели к установлению международной нормы, направленной против применения, производства, накопления запасов и передачи противопехотных мин. Однако некоторые государства пока еще стоят за рамками этой Конвенции. И я призываю эти государства присоединиться к Оттавской конвенции, с тем чтобы мы смогли избавить мир от противопехотных мин.

В нынешнем мире широкое наличие, быстрое накопление и легкое перемещение стрелкового оружия играют на руку террористам, уголовникам и наркобаронам. Все это способствует эскалации и затягиванию конфликтов, ослабляя и без того шаткие общества. Швеция по-прежнему преисполнена решимости вместе со своими партнерами по Европейскому союзу вести активную борьбу по преодолению негативных последствий, связанных со стрелковым оружием.

(Г-жа Линд, Швеция)

В качестве основы для глобальных действий выступают и взятые региональные обязательства. В настоящее время нам следует добиваться реализации своих обязательств в отношении ужесточения экспортного контроля и разработки международных документов, регламентирующих вопросы маркировки, прослеживания и посредничества. Необходимо усовершенствовать систему управления запасами, а также произвести уничтожение излишков оружия. Мы глубоко привержены осуществлению согласованных действий на международном уровне и выступаем в поддержку ряда реализуемых в мире проектов в области стрелкового оружия.

В эти дни наше внимание приковано к безотрадной ситуации в Афганистане. В настоящее время международное сообщество прилагает немалые усилия к тому, чтобы оказать помощь афганскому народу, обретшему наконец - после низвержения талибского режима - возможность добиться примирения и приступить к восстановлению истерзанной войной страны. Случай Афганистана являет собой самый свежий, но, конечно же, не самый последний пример дезинтегрированного общества, которое отмечено печатью насилия и где нам особенно нужно вести работу по разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов.

В этой области мы наладили плодотворное сотрудничество с Норвегией и Канадой, и мы, совместно с Департаментом операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, вносим вклад в организацию международных курсов в Зимбабве, Канаде, Швеции и Гане. Эти курсы способствовали формированию контингента специалистов, которые могут быть использованы в постконфликтных ситуациях во всем мире.

Наконец, г-н Председатель, нам надо вести сотрудничество с целью лучшего использования имеющихся у нас общих механизмов. Минувший год оказался для Конференции по разоружению еще одним годом затора и застоя. И это весьма прискорбно.

Необходимо вывести КР из тупика и приступить к предметной работе. И неприемлемо, когда государства, которые обладают ядерным оружием и которые, к тому же, несут и особую ответственность, отказывают остальному международному сообществу в доступе на этот важный форум. Неприемлемо устраивать проволочки в связи с программой работы за счет искусственных увязок между разными темами.

(Г-жа Линд, Швеция)

У нас имеется надежная основа для сбалансированной программы работы, и мы полагаем, что предложение Аморима должно оказаться приемлемым для всех, и мы готовы приступить к работе в соответствии с этим предложением. Настало время начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Такой договор станет насущным инструментом предотвращения разработки новых видов ядерного оружия. Настало время учредить вспомогательный орган, который занялся бы проблемой ядерного разоружения. Это было бы созвучно с процессом ДНЯО и с необходимостью реализации 13 шагов по ядерному разоружению. Настало время заняться вопросом о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). И это приобретает тем более важное значение, что у нас налицо тревожные симптомы возросшего интереса к милитаризации космического пространства.

Шведское правительство все-таки надеется, что Конференции по разоружению очень скоро удастся преодолеть этого рода препятствия. И всем нам надо приложить особые усилия к тому, чтобы выйти из тупика. Я настоятельно призываю вас изучить все возможности для того, чтобы приступить к предметной работе, и я призываю все соответствующие государства проявлять гибкость. Выполняйте же свое предназначение в качестве единственного многостороннего форума разоруженческих переговоров! Нам нужны вы, нам нужен прогресс!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Швеции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Выступить желает посол Мьянмы. Вам слово, г-н посол.

Г-н МЬЯ ТАН (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, для нас поистине большая честь приветствовать на Конференции министра иностранных дел Швеции ее превосходительство г-жу Анну Линд, которая только что выступила с весьма важным и обстоятельным заявлением по вопросам разоружения. Мы с большим интересом выслушали ее выступление и должным образом приняли к сведению его содержание. Не менее большой интерес вызвали у нас и важные выступления наших коллег на сегодняшнем утреннем пленарном заседании.

Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам глубокую признательность моей делегации за эффективное руководство работой Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на самое полное сотрудничество с нашей стороны в Ваших усилиях по продвижению работы Конференции.

(Г-н Мья Тан, Мьянма)

Г-н Председатель, в Вашем лице я хочу выразить министру г-же Файзе Абулнага наше уважение и искренние пожелания всяческих успехов на ее будущем поприще. Она была нашим близким другом. Она внесла незаурядный вклад в работу Конференции по разоружению. И всем нам будет не хватать ее на этом форуме. С сессии 2001 года нашу Конференцию покинули и еще несколько коллег. Мы желаем им всего наилучшего.

Мне также хотелось бы приветствовать среди нас наших новичков: посла Бразилии Луиса Фелипи де Сейшас Корреа, посла Ирана Мохаммеда Реза Альборзи, посла Марокко Омара Хилала, посла Новой Зеландии Тима, посла Российской Федерации Леонида Скотникова, посла Испании Карлоса Миранду, посла Соединенного Королевства Дэвида Браучера и посла Соединенных Штатов Америки Эрика М. Джавица. Одни из них являются нашими давнишними близкими друзьями; с другими мы сталкиваемся впервые. Но со всеми ними мы рассчитываем тесно сотрудничать, и мы желаем им плодотворного пребывания в Женеве.

Г-н Председатель, свое общее выступление я отложу до более подходящего случая. Сегодня же утром мне бы хотелось высказать несколько кратких замечаний и предложений.

Моя делегация хотела бы полностью солидаризироваться с заявлением Группы 21, с которым выступил 31 января 2002 года Координатор Группы посол Колумбии Камило Рейес Родригес.

Среди государств - членов Конференции по разоружению помимо глубокой заинтересованности отмечается и искреннее желание сохранить ее убедительность в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, а также преодолеть текущий паралич в работе Конференции и как можно скорее приступить к предметной работе. Поэтому, г-н Председатель, мы полностью поддерживаем Ваши усилия в рамках интенсивных консультаций с целью достижения консенсуса по программе работы и скорейшего начала предметной работы. Эти интенсивные консультации по программе работы должны развертываться поступательным образом до тех пор, пока мы не преодолеем нынешнюю тупиковую ситуацию, с тем чтобы добиться прогресса по предметным проблемам Конференции по разоружению.

А тем временем, в отсутствие консенсуса по программе работы, нам было бы неплохо обследовать и другие маршруты, которые позволят Конференции предпринять полезную работу по другим проблемам, которая могла бы способствовать и содействовать

(Г-н Мья Тан, Мьянма)

ее работе по существу. В этом контексте мы полагаем, что сейчас Конференции следует подумать о назначении трех специальных координаторов, а именно специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования, специального координатора по расширению членского состава Конференции и специального координатора по обзору повестки дня, которые выполняли бы свои соответствующие функции в ходе сессии Конференции по разоружению 2002 года и представили Конференции отчеты о своей работе.

Я рад услышать, что Вы, со своей стороны, начали консультации относительно назначения трех специальных координаторов. Это весьма своевременный шаг, поскольку у нас уже пошла третья неделя сессии 2002 года. Мы полностью поддерживаем вашу инициативу.

В прошлом году Конференция по разоружению назначила три специальных координаторов по тем же самым предметам, и специальные координаторы проделали полезную работу и представили Конференции свои соответствующие доклады в ходе ее сессии 2001 года. Такое полезное дело нам следует продолжить и на сессии 2002 года. Несколько раньше на сегодняшнем утреннем пленарном заседании мой дорогой коллега Крис Уэстдал уже высказывался за назначение трех специальных координаторов. И на мой взгляд, складывается консенсус относительно назначения таких трех специальных координаторов.

Поддерживаем мы и Ваши усилия по изысканию способов реализации положений пункта 5 d) документа CD/1036 в отношении назначения специального координатора или специальных координаторов для того, чтобы заняться предметными пунктами повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я, разумеется, передам Ваши теплые слова египетскому государственному секретарю по иностранным делам. Слово для выступления просит посол Ирака. Прошу Вас, г-н посол.

Г-н АЛЬ-НИМА (Ирак) (перевод с английского): Во имя аллаха милостивого, милосердного! Г-н Председатель, прежде всего я хочу приветствовать министра иностранных дел Швеции, которая почтила своим присутствием нашу Конференцию и выступила с пространным заявлением, которое мы выслушали с большим вниманием. В своем выступлении госпожа министр затронула проблемы кардинальной значимости и

(Г-н Аль-Нима, Ирак)

высказала идеи, заслуживающие более пристального изучения. И мы убеждены, что Конференция с должным вниманием отнесется к ее выступлению.

Мне бы хотелось дать госпоже министру кое-какие пояснения, но не в порядке реакции на ее выступление, а в силу того, что она сделала ссылку на мою страну, Ирак. Она сослалась на оценочное суждение на тот счет, будто Ирак не исполняет своих обязательств в отношении уничтожения, изъятия и обезвреживания оружия массового уничтожения. К сожалению, данное суждение явно не опирается ни на обстоятельный анализ фактической стороны дела, ни на независимую оценку, которая принимала бы в расчет разные точки зрения по данному вопросу. В ходе прошлогоднего февральского диалога с Генеральным секретарем Ирак представил письменное изложение своей позиции относительно иракского соблюдения всех своих обязательств по разделу С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности в том, что касается уничтожения, изъятия и обезвреживания оружия массового уничтожения. Нам хотелось бы надеяться, что шведское министерство иностранных дел или его соответствующий департамент изучат этот документ, с тем чтобы уяснить иракскую точку зрения. Ирак твердо убежден, что он соблюдает свои обязательства по соответствующему разделу, и нам бы хотелось, чтобы Совет Безопасности занял объективную позицию с целью беспристрастной оценки соблюдения нами этих обязательств. Между тем, из-за позиции влиятельных членов Совета Безопасности, Совет оказывается не в состоянии провести такую оценку, и ему систематически мешает сделать это желание влиятельных государств сохранить эмбарго. Любая объективная оценка иракского соблюдения своих обязательств по разоружению означала бы отмену эмбарго, а вот этого-то они как раз и не хотят. Вот что я хотел сказать. Я вновь приветствую г-жу министра и благодарю Вас, г-н Председатель.

Г-н КАСТИЛЬО (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, мне бы хотелось присоединиться к предыдущим ораторам и приветствовать Ее Превосходительство министра иностранных дел Швеции, которая выступила с весьма обстоятельным и пространным заявлением и выразила законные озабоченности, которые мы полностью разделяем. Позвольте мне повторить: мы полностью разделяем выраженные ею озабоченности.

Г-н Председатель, моя страна является твердым приверженцем ее принципов и занимает конструктивную позицию в отношении всех международных разоруженческих документов. Нам, развивающейся стране, нужен мир. Для таких стран, как моя, война не является коммерческим предприятием.

(Г-н Кастильо, Куба)

Заверяю Вас, г-н Председатель, что, когда многосторонний подход станет превалировать над односторонними замыслами, когда все международное сообщество в целом, безо всяких исключений, безо всякой дискриминации и на равной основе, начнет предпринимать реальные шаги по пути ко всеобщему и полному разоружению, когда исчезнут угрозы нашему суверенитету и территориальной целостности, - Вы, г-н Председатель, и Вы, госпожа министр иностранных дел, можете быть уверены, что Куба без колебаний присоединится ко всем инициативам, которых вы касались. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый посол Китая.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Я с пристальным вниманием прослушал заявление, с которым только что выступила уважаемый министр иностранных дел Швеции. Хотя мы полностью согласны со многими из затронутых ею аспектов, есть небольшое число моментов, с которыми мы позволим себе не согласиться. Ну и в этой связи я должен привлечь внимание к последней части ее выступления, где она ведет речь о китайской ядерно-оружейной программе. Китай всегда проявлял максимум сдержанности в том, что касается вопроса о ядерном оружии. Как сейчас, так и в будущем наши ядерные силы будут неизменно ограничены минимальным уровнем, имеющим существенное значение для ограждения нашей национальной безопасности и суверенитета. И утверждение уважаемого министра иностранных дел Швеции носит совершенно беспочвенный характер. Моя делегация не может принять это заявление.

Г-н ЛИ ТХЭ КУН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне бы хотелось присоединиться к другим представителям и приветствовать министра иностранных дел Швеции, и, подобно другим представителям, я бы хотел сказать, что большей частью речь министра выдержана в верном духе и мы ценим такую лепту.

Чтобы сэкономить время, я хотел бы сделать очень краткое замечание по поводу ее высказываний в адрес моей страны. Она заявила, что из-за Корейской Народно-Демократической Республики возникает опасность затяжки с реализацией проекта КЕДО. Тут имеет место полное недопонимание и недоразумение, ибо по соглашению, подписанному между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой, нами предприняты определенные шаги. Когда проект КЕДО выйдет на определенный этап, Корейской Народно-Демократической Республике надо будет выполнить еще одно обязательство. И это предусмотрено в соглашении. Но все дело

(Г-н Ли Тхэ Кун, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

в том, что в то время как Корейская Народно-Демократическая Республика исполнила свои обязательства по соглашению, КЕДО умышленно затягивает свой проект, и вот поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика оказывается не в состоянии предпринять другой шаг. В этом-то и состоит главный камень преткновения. И вот эту-то проблему и надо урегулировать.

Корейская Народно-Демократическая Республика ценит миролюбивый курс Швеции и уважает ее политику. У нас не вызывает возражений ни один из аспектов политики Конференции по разоружению. Мы, как миролюбивая страна, уважаем политику Швеции. Прозвучавшее же заявление, как я полагаю, основывается на неверной информации и информации, почерпнутой у другой стороны и неблагоприятной для моей страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Других желающих выступить нет. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в этом зале в четверг, 14 февраля 2002 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.